

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.3>UDC 81'28:39
LBC 81.006.35Submitted: 26.02.2024
Accepted: 13.05.2024**THE KEY CONCEPTS OF TRADITIONAL SPIRITUAL CULTURE
AND THE MEANS OF THEIR EXPRESSION
IN THE LEXICON OF DIALECT SPEAKERS¹****Natalya A. Starodubtseva**

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Svetlana Yu. Kharchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The paper presents a study of dialect speakers' lexicon excerpt correlated with the sphere of traditional spiritual culture. A classification of an extensive array of facts recorded whilst surveying the informants in the points of mixed residence in Volgograd region is proposed. The research is carried out in line with the established methodological principles of linguistic units interpretation, and is based on the material extracted from the speech recordings of native speakers of the Don and Ukrainian dialects. The study focused on the key concepts in the spiritual culture of the Russian-Ukrainian population of the region. The concepts are verbalized in the speech of dialect speakers, whose way of life, traditions and customs reflect the life of a nationally heterogeneous continuum. The lexical units relevant for the transition of culturally significant information are defined. It is revealed regarding the content-and-semantic principle of detailing information in the text (within the framework of themes and microthemes) and the semantic-and-categorical means of representing ethnocultural meanings in context (within situations and micro-situations). For residents of mixed settlements, the topics "Ethnic identification of dialect speakers", "Kinship. Family. Kinship and family relations, traditions", "Calendar and folk rituals, customs and beliefs", "Leisure amusements, folk games, fun", "Nature in traditional spiritual culture", "Folk medicine, healing", "Folk etiquette, moral norms of behavior in society, community" are noted to be significant. The article describes the procedure for segmenting an excerpt of dialect speakers' lexicon into individual topics that reflect traditional culture in its spiritual component; it shows the lexical content of microthemes recorded in the stories of Russian- and Ukrainian-speaking informants; and provides the description of lexical means significant for the realization of these ethno-cultural meanings.

Key words: ethnolinguistics, Don and Ukrainian dialects of the Volgograd region, lexicon, traditional spiritual culture, interdialect interaction.

Citation. Starodubtseva N.A., Kharchenko S. Yu. The Key Concepts of Traditional Spiritual Culture and the Means of Their Expression in the Lexicon of Dialect Speakers. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 4, pp. 31-42. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.3>

УДК 81'28:39
ББК 81.006.35Дата поступления статьи: 26.02.2024
Дата принятия статьи: 13.05.2024**КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
И СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В ЛЕКСИКОНЕ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ¹****Наталья Анатольевна Стародубцева**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Светлана Юрьевна Харченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. В работе представлены результаты исследования фрагмента лексикона диалектоносителей, соотносимого со сферой традиционной духовной культуры. В русле сложившихся методологических принципов интерпретации языковых фактов на материале, извлеченном из записей речи носителей донских и украинских говоров, охарактеризованы лексические средства, зафиксированные при опросе информантов в пунктах смешанного проживания населения Волгоградской области. Предметом исследования послужили вербализованные в речи диалектоносителей ключевые понятия духовной культуры русско-украинского населения региона, быт, традиции и обычаи которого отражают жизнь национально неоднородного континуума. Определены релевантные лексические единицы, с помощью которых передается культурно значимая информация, выявляемая с учетом содержательно-смыслового принципа ее детализации в тексте (в рамках тем и микротем) и семантико-категориального способа репрезентации этнокультурных смыслов в контексте (в рамках ситуаций и микроситуаций). Установлено, что для жителей поселений со смешанным составом значимы «Этническая идентификация диалектоносителей», «Родство. Семья. Родственные и семейные отношения, традиции», «Календарная и народная обрядность, обычаи и верования», «Досуговые увеселения, народные игры, забавы», «Природа в традиционной духовной культуре», «Народная медицина, врачевание», «Народный этикет, нормы нравственного поведения в социуме, общине». Приведено описание процедуры сегментации фрагмента лексикона диалектоносителей по отдельным темам, отражающим традиционную культуру в ее духовной составляющей; показано лексическое наполнение микротем, зафиксированных в рассказах русско- и украиноговорящих информантов, дана инвентаризация лексических средств, используемых для реализации названных этнокультурных смыслов.

Ключевые слова: этнолингвистика, донские и украинские говоры Волгоградской области, лексикон, традиционная духовная культура, междиалектное взаимодействие.

Цитирование. Стародубцева Н. А., Харченко С. Ю. Ключевые понятия традиционной духовной культуры и средства их выражения в лексиконе диалектоносителей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 31–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.3>

Введение

Исследования сферы «языкового отражения (выражения) этнического мирозерцания» [Виноградов, 1997, с. 647] в последние три десятилетия проводятся весьма часто, что обусловлено экстралингвистическими факторами (прежде всего, социально-демографическими и миграционными процессами) и продолжающей возрастать необходимостью сохранения этнической самобытности. Идея глобализации, распространившаяся на вопросы развития языковых систем, постепенно вытесняется идеей сбережения национальной культуры традиционного типа.

Наблюдения над процессом постижения тем или иным этносом реалий окружающего мира и создания его вербальных интерпретаций проводились учеными с конца XIX в. и послужили основой для выделения как самостоятельного направления в языкознании неогумбольдтианства, одна из ветвей которого (этнолингвистика) занималась изучением взаимоотношений языка и культуры. Опираясь на работы ряда исследователей (см., например: [Сводеш, 1960; Сепир, 1993; Уорф, 1960;

Thomas, 1985]), этнолингвисты не только описывали вещный мир, воспринимаемый представителями определенного этноса, но и выявляли этнокультурные коннотации, влияющие на номинативные процессы. Цель нашей работы – установление на основе языковых данных тех понятий духовной культуры, которые продолжают оставаться актуальными для диалектоносителей, проживающих на полиэтнических территориях.

Как отмечает Н.И. Толстой, до начала XX в. ученые-слависты исходили из положения о том, что «народная духовная культура вкупе с элементами включенной в нее материальной культуры представляют собой единое целое» [Толстой, 2013, с. 12], позже в этнолингвистике традиционно стали выделять две сферы: материальной культуры (описание предметов, их признаков, совершаемых действий) и духовной культуры (описание межличностных отношений, устройства миропорядка в определенных человеческих общинах, результатов «деятельности человеческого духа... передающихся от поколения к поколению ценностей, посредством которых... обозначаются приоритеты» (Баранов, с. 865)).

С позиции этнолингвистики разграничение материальной и духовной культуры представляется нам не вполне четким, так как словесное описание, например, того или иного обряда включает номинации предметов, вещей, используемых в обряде; места, территории, на которых совершается обряд; природных явлений, сопутствующих обряду, и т. д. Некоторые исследователи выделяют в обрядовой лексике группы слов и словосочетаний, характеризующих духовную культуру: названия заговоров, молитв, причитаний и др.; наименования обрядовых блюд, одежды, культовых предметов; обозначение природных реалий, связанных с конкретным обрядом [Филатова, 1994, с. 81]. Н.И. Толстой считает обряд «текстом, выраженным семиотическим языком культуры» [Толстой, 2013, с. 14] и выделяет в нем три кодовые структуры – вербальную, реальную и акциональную, понимая под ними слова, предметы и действия.

В целом принимая разграничение сфер материальной и духовной культуры, отметим их тесную взаимосвязь, которая особенно отчетливо обнаруживается при описании феноменов, относящихся к духовной культуре. На наш взгляд, при этнолингвистическом подходе фрагменты материальной культуры совмещаются с фрагментами культуры духовной, рассматриваются вкуче с ними, в некоторых случаях обретают функциональную значимость.

Различия в динамике материальной и духовной культуры заключаются в том, что в развитии первой из них наблюдается смена, замещение форм (например, меняются типы построек, утварь и т. д.), а вторая при изменении «в значительной мере сохраняет старое, устанавливает формы сосуществования нового со старым, наслаивает одно на другое» [Толстой, 1999, с. 37], в чем и проявляется системная память культуры [Вендина, 2016, с. 17].

Самым чувствительным индикатором культуры, по образному выражению Т.И. Вендиной, выступает лексика, с помощью которой передаются «глубинные смыслы» каждого конкретного языка. Понимание той или иной культуры возможно только при обращении к языковым средствам, выражающим основные понятия духовной сферы [Вендина, 2016, с. 12–13].

Составители Программы собирания сведений для «Лексического атласа русских народных говоров» еще три десятилетия назад отмечали, что «понятия, образы, лексические средства, связанные с темой традиционной народной культуры, во многом уже вышли из употребления» [Программа..., 1994, с. 101], тем не менее созданная культурой предков среда чрезвычайно важна для последующих поколений, необходима для их нравственной жизни, «духовной оседлости», привязанности к родному дому, нравственной самодисциплины и социальности [Лихачев, 1984, с. 54].

Исследование ключевых понятий духовной культуры, находящих отражение в лексиконе диалектоносителей, позволяет выявить восприятие этносом материального мира и осознание своего места в нем, что говорит об актуальности рассматриваемого в статье вопроса.

Материал и методы

Источниками для выборки эмпирического материала послужили записи речи донских казаков и потомков украинских переселенцев, осуществленные во время проведения полевых диалектологических экспедиций с 2009 по 2023 г. в Волгоградской области. Корпус фиксированных аудиоматериалов (общее время звучания составляет около 5000 минут) включает автобиографические рассказы информантов, неформальные беседы с носителями говоров на бытовые темы, воспоминания о значимых событиях в истории страны, региона, семьи. К числу обследуемых относятся села, станицы и хутора Киквидзенского, Иловлинского, Михайловского и Урюпинского районов Волгоградской области, которые отличаются неоднородным этническим составом. На этих территориях можно наблюдать тесное переплетение материальной и духовной культуры донских казаков и потомков украинских переселенцев, что находит отражение в их лексиконе [Брысина, Супрун, 2021; Стародубцева, 2015; Супрун, 2017; Тупикова, 2013; Харченко, 2014].

Лексикон диалектоносителей, с учетом этнолингвистического аспекта проводимого исследования, понимается как «динамическая подсистема, реализуемая в текстах, зафиксиро-

ровавших функционирование языка в его региональном варианте, включающая лексику и фразеологию общенародного национального языка, в том числе элементы традиционных диалектов, обиходно-разговорной сферы общения, индивидуальное словоупотребление, подверженная изменению под влиянием литературной речи и в условиях межъязыковых (междиалектных) контактов, опосредованно отражающая этнокультурную информацию при обозначении реалий окружающей действительности (лиц, предметов, явлений, процессов, признаков)» [Тупикова, Стародубцева, 2023, с. 51].

Материалом для исследования послужил фрагмент лексикона диалектоносителей, фиксирующий средства выражения понятий и образов традиционной духовной культуры.

На основе содержательно-смысловой сегментации эмпирического материала тематической области «духовная культура» выявляются темы и микротемы, соотнесенные с этнокультурной информацией в лексиконе диалектоносителей (см. об этом: [Тупикова, Стародубцева, 2023, с. 52–53]). В темах отражается инвариантность взаимосвязанных «отрезков действительности» или представлений о них в сознании носителей языка, а микротемы содержат дифференциальные признаки того или иного фрагмента темы, то есть обозначают то или иное звено предметного или духовного мира и соответствующих этому звену наименований лиц, предметов, их признаков и совершаемых ими действий. Микротемы могут быть связаны с набором ситуаций, репрезентирующих типовые модели употребления языковых единиц, которые характеризуют лица, обстоятельства, условия, отношения и т. п. Ситуации, как правило, реализуются в микроситуациях, фиксирующих тот или иной этап ситуации, ее результаты, различия в участниках, разную трактовку символов и ритуальных действий и т. д.

Например, тема «Родство. Семья. Родственные и семейные отношения, традиции» представлена микротемами 'кровное родство, родственные отношения в казачьей, украинской / хохлацкой, смешанной русско-украинской семье'; 'родство / статус по браку / супружеству, супружеские отношения в казачьей, украинской / хохлацкой, смешанной русско-украин-

ской семье'; 'родство по брачной связи (свойство), отношения между свойственниками в казачьей, украинской / хохлацкой, смешанной семье'; 'духовное (искусственное) родство, статус по ритуальному родству, отношения духовного (искусственного) родства в казачьей, украинской / хохлацкой, смешанной семье'; 'семейные традиции донских казаков, украинцев / хохлов'; 'семейные взаимоотношения в казачьей, украинской / хохлацкой, смешанной семье'. Последняя из названных микротем проявляется, в частности, в ситуациях «взаимоотношения супругов», «отношение детей к родителям», «отношение родителей к детям», «взаимоотношения детей» и др. Ситуация «отношение детей к родителям» реализуется в исследуемом материале, например, в микроситуациях: «почитать родителей» (1), «исполнять родительскую волю» (2) и др.; а ситуация «отношение родителей к детям» – в микроситуации «воспитывать детей тем или иным способом» (3):

(1) Нужна с децтва всё эта приучать, а ни када он вырастит, начинаит то атца пасылать куда-та, драца, кидата. Нужна фсигда пачитать (ст-ца Преображенская, Киквидзенский р-н);

(2) И Боже избавь чё-эт ни нарушить. Если вот приказали с утра зделать там-вот: аґарот палить, дивья насажали, яблань, – палить их нада (х. Калачёвский, Киквидзенский р-н);

(3) Ну, мать мая никада на миня руку ни паднимала. А дефкам даставалась... (пос. Реконструкция, Михайловский р-н).

Изучение языковых средств, связанных с понятиями традиционной духовной культуры, позволяет установить способы фиксации значений и смыслов, указывающих на сохранение и закрепление многовекового опыта конкретного этноса в используемых элементах.

Результаты и обсуждение

Понятие «духовная культура» объединяет в себе представления о системе организации общества, о ценностно-важных результатах жизнедеятельности человека, о совокупности передающихся от поколения к поколению аксиологических приоритетов (Баранов, с. 865). Для донских казаков и украинских переселенцев (их потомков) в пунктах совмест-

ного проживания значимыми оказываются темы «Этническая идентификация диалектоносителей», «Родство. Семья. Родственные и семейные отношения, традиции», «Календарная и народная обрядность, обычаи и верования», «Свадьба. Свадебные обряд, традиции», «Родильно-крестильный обряд», «Досуговые увеселения, народные игры, забавы», «Природа в традиционной духовной культуре», «Народная медицина, врачевание», «Народный этикет, нормы нравственного поведения в социуме, общине».

Лексикон диалектоносителей в части отражения явлений традиционной духовной культуры характеризует понятия, соотносящиеся с ценностными ориентирами жителей обследованных населенных пунктов. Разные варианты этнокультурных представлений, как показано Е.Л. Березович на другом материале, «могут существовать в социуме параллельно друг другу и даже уживаться в сознании одного носителя» [Березович, 2007, с. 9].

Календарная обрядность для носителей донских и русско-украинских говоров остается актуальной и в настоящее время, так как сохранение веками сложившихся исторических традиций, связанных с годовым циклом, и в русской, и в украинской культурах всегда было значимо. Прежде всего, структурирование календарного года ориентировалось на православные праздники, что нашло отражение в языковых единицах, соотносящихся в лексиконе диалектоносителей с микротемой 'христианский календарь, обрядовые функции и символика'. Применение компонентного анализа позволяет на семантическом уровне разграничить ситуации и микроситуации. Например, ситуация «празднование Рождества Христова» вербализуется при выражении типового значения 'торжественное отмечание кем-либо где-либо согласно установленным церковным канонам религиозного праздника в честь рождения Иисуса Христа', которое представлено интегральными признаками (характер празднования, субъект(-ы) празднования, место, соответствие канонам, причина) и набором дифференциальных признаков. В анализируемых контекстах рассматриваемая ситуация воплощается в ряде микроситуаций, например «посещать церковь», «славить Христа»:

(4) Атец было́ как начнёт рассказывать, у няво на глазах слёзы фсеугда, как жили. Ну, обычаи какие у казакоф? Празники... Справляли фсе! Праваславныи... Начинай как Раждество Христова, и пашло, и пашло... Фсе празники хадили ф церькафь, эта была так завидино, шли семьями, и дитей вили, и фсех приучали Боу малица и Боу веравать (х. Казаринский, Киквидзенский р-н);

(5) Мы у нас ф Казарни там христаславили, Ражество читали, эт я помню... как вайдёшь ф хату, христаславишь, дадут чё... Кутью эт перит Раждеством (х. Песчановка, Киквидзенский р-н).

Названная выше микротема тесно связана с микротемой 'обрядовая пища, пищевая символика, ритуальные функции пищи', которая реализуется в ситуациях «приготовление обрядовой пищи» (микроситуация «готовить рождественские блюда»), «ритуальные действия с обрядовой пищей» (микроситуация «угощать рождественскими блюдами») и др.:

(6) Ну, ушник у нас был самый казачий яда, лишь мы ели на Ражество и на Пасху. Курицу рубят самую харошую, жирную, атваривают её харашо, густа атваривают и делают лапшу на одном яйце. Ни капли вады ни падливааеть, на одном яйце, вот эта у нас называлась ушник. Очинь фкусный (х. Калачёвский, Киквидзенский р-н);

(7) Празники – Раждество, кутью носят: «Батькó и матэ прислали вам вечёря». Каша с пшеницы с яравой, талчёная, там изюм, мёт, всё. Прихадили, пели, Христа славили (с. Сидоры, Михайловский р-н).

Языковыми средствами выражения значимых для жителей региона культурных смыслов духовной сферы в приведенных высказываниях выступают как литературные слова с религиозной семантикой (*кутья, церковь, православный, молиться, верить*), так и лексические единицы с этнокультурным компонентом, например диалектное донское *ушник* 'суп из курицы, утки или гуся с домашней лапшой' (СДГВО, с. 619); представленные в диалектных словарях донских говоров обрядовые глаголы *славить* 'ходить по дворам с рождественским песнопением, колядовать' (СДГВО, с. 550) / *христославить* 'ходить по дворам с рождественским песнопением; то же, что славить' (СДГВО, с. 635); а также фразеологические сочетания, например *Христа славить* 'в дни Рождества: ходить по домам с пением церковных песен, прославляя Хрис-

та, поздравляя хозяев', фиксируемое в словаре с пометой *устар.* (ТСРЯ, с. 894), *читать Рождество, носить кутью*; фонетические диалектизмы: *Рождество, Рожаство* (СДГВО, с. 519). В речи потомков украинских переселенцев отмечено употребление слова *вечёра* 'ужин', используемого информантом для обозначения рождественской кутьи, которую дети разносят по домам родственников и соседей в рождественский сочельник. В лексикографических источниках оно дается как диалектное донское (БТСДК, с. 75) или как украинизм (РУУРС, с. 297).

Актуализации транслируемых аксиологических понятий в речи носителей говоров способствуют прием лексического повтора глаголов и союзов (*и пошло, и пошло*), употребление определительного местоимения *все* с семантикой интенсивности, использование оценочных прилагательных и наречий (*очень вкусный, самый казачий, самая хорошая*), глагольные цепочки (*приходили – пели – Христа славили*).

Ситуации, связанные с описанием религиозных праздников и обрядов – Пасхи, Троицы, Покрова, Успения и др. – отражают значимость для диалектоносителей особого пласта лексики, включающего обозначения участников обрядов, ритуальных предметов, праздничных блюд, особых признаков или свойств субъектов действия / используемых предметов, описание действий и отношений:

(8) А на Пасху... Борщ варю всигда, штоб гости ж приидуть. З курицей или з уткой. Ну ще якэ мясо есть. Блинцив напичу. Барща наварю. Ну а тоди розаньцев до чаю наварю. Як приедуть гости, так хорошо поядять. А, пасху печу, яичко красю... Мы в цэркву ходыли, а типерь я туды не дойду. Так я утром встаю, отрижу паскы, яйичек покладу, сальца там покладу, яки есть, и выношу солички, и вынесу на улицу на постое. Вроде яки посвятуться. Ну, кажуть же, што все кругом святитья, як святуть пасхи (с. Семёновка, Киквидзенский р-н);

(9) Рядам жил у нас сосед, дедушка, и он с вайны пришёл биз наги, хади на диривянной. И у них рос большой-большой вязок. И вот на Троицу, на народный праздник, фсе хадили к ним, и вот он ветки атрубал нам, дитваре, атрубал и давал, штобы украсить дома. На Троицу наряжали (ст-ца Преображенская, Киквидзенский р-н);

(10) И кагда Троица. Ой, как я любила этот праздник! Щас пачему-та так ни делают. Троица – над окнами фсигда клён, палки мы наламаим, ве-

тачки-ветачки, и павесим над окнами. И сходим в балку, нарвём чёбр. Ой, растелишь, в доме чёбром памоишь, пахнет так всё, зайдёшь, вот чуда, так чуда! (пос. Реконструкция, Михайловский р-н);

(11) До Пакрова за красивава, багатава, а послы Пакрова хоть за старца, тильки в дефках ни астаца. На Пакрова зариве дифка, как карова. На Пакров до обид лито, а послы обид зима (с. Сидоры, Михайловский р-н);

(12) Успение кагда была, пристольный праздник, ф калхозы резали быка и па бригадам раздавали (с. Сидоры, Михайловский р-н).

В результате анализа лексики, зафиксированной в рамках микротемы 'народный календарь, обрядовые функции и символика', выявлены группы понятий, указывающие на значимые для жителей исследуемых территорий реалии: 1) названия календарных праздников и периодов (*Новый год, Щедрец / Щедрый вечер, Масленица / Маслин, Жаворонки / Сороки, Красная горка, Иван Купала* и др.); 2) наименования обрядовых действий (*колядовать, щедровать, кидать / подбрасывать (жаворонков), пускать (венки по воде), обходить (поля с иконой), жечь (костры), прыгать (через костры)* и др.); 3) названия обрядовых атрибутов / символов (*костёр, венок, чучело (Масленицы), жаворонки, блины, палочки из теста* и др.) (см. об этом: [Архипенко, 2009, с. 440–441]);

(13) Жаваронки. Да. Празник такой есть, знаете? ... Жаваронки. Кагда их бапки испякаит, прям пахоже на жаваронку, эта встреча зимы с висной. И кидает их: «Жаваронок, жаваронок, приняси нам вёсну, зима надаела, фсю сену паела, ўот салому даедай» (х. Ширяевский, Иловлинский р-н);

(14) Как же раньше ни апыляли хлеб?! Вот претки май вон сколько хлеба, батюня уаварил, сеяли, триста крууоф, а сколько в крууу, я ни знаю, и фсе вручную убирала, и ничем ни апыляли. Хадили па палям с иконами, с малитвами, прасили Госпада Боуа, и фсе эта паубало, фся тварь, а хлеб радилси – и хлеба сколько было в России, а? (х. Казаринский, Киквидзенский р-н);

(15) А тут у них щедровать хадили, я ни хадила, канешна, а ани тут: «Щедрый вечер, добрый вечер, вам защедрюим». Тут так. Эт на старый новый гот. Щедрый вечер, добрый вечер (х. Песчановка, Киквидзенский р-н).

Исследуемый эмпирический материал подтверждает слова Т.И. Вендиной о том, что

«русская традиционная культура – это культура, прежде всего, хозяйственной деятельности, основой созидательных ценностей которой является труд» [Вендина, 2022, с. 75], поэтому мы полагаем правомерным отнесение ситуации «отношение к труду, работе» к микротеме, выделяемой в рамках темы «Народный этикет, нормы нравственного поведения в социуме, общине».

Анализ высказываний как донских казаков, так и потомков украинских переселенцев, проживающих на территории Волгоградской области, показывает, что умение усердно работать считалось важнейшей составляющей социальной и личностной характеристики человека – и мужчины, и женщины. В речи диалектоносителей нередко подчеркивается, что при выборе жены всегда ориентировались на способность девушки не только вести домашнее хозяйство, но и на ее пригодность к изнурительным полевым работам:

(16) Ну, што тут, у ацца на ўлазах слёзы были, дюжэ яму мать мая панравилаась, ана была бальшая такая, стройная и рабатыя была (х. Казаринский, Киквидзенский р-н);

(17) А матэ така была сераўлазынька, нивзрачнынька, но вэсла и мастеровата, вэс умила, вэс дилала (с. Мачеха, Киквидзенский р-н).

Для жителей поселений со смешанным составом актуальными лексическими единицами и словосочетаниями, соотносящимися с микротемой 'нормы нравственности, поведения донских казаков, украинцев / хохлов в общине, социуме', являются следующие имена существительные: *труд*, разг.-прост. *трудяги, работяга*, антонимичные им *лентяй*, разг. *лодырь*; имена прилагательные: *трудолюбивый*, разг. *работящий, ленивый, мастеровитый*; глаголы: *делать*, прост. *ишачить, приучать (к труду), обрабатывать, работать, трудиться, уметь* и др.; наречия: *целиком, полностью*.

(18) Аґарод был, сат. Да, абрабатывала я цыликом и полнастьо фсё сама. И сено сама касила, па-казачьи фсё. А он варонишскай мужик был. Я сама абрабатывала (х. Казаринский, Киквидзенский р-н);

(19) Дефки адбирают на падушки, приданнае сибе ґатовить. Вот убирём эти пёрышки. Шылушаем. Бывало, сидишь, аш пальцы фсе стёрты. И вот и

фсё, лазила агародничать. И вот так вот. Трудились. Трудились люди раньше. Не то, што сена заґатафь, друуое заґатафь. Фсё эта руками, фсё эта сваим трудом. Трудяги (пос. Иловля, Иловлинский р-н);

(20) Вот люди, да и маи претки, и тут зажитачных мноґа было, ани работали как быки, хлеп сеили (х. Казаринский, Киквидзенский р-н).

Приведенные выше слова, а также зафиксированные в речи сочетания и сравнительные обороты (*все руками; все своим трудом; работали как быки; сидишь (за работой), аж пальцы стёрты; целиком и полностью сама* и др.) подчеркивают ценностную значимость труда как основы бытия человека, которая не только обеспечивает ему существование, но и служит культурной нормой жизни, формирует его личность и определяет положение в обществе.

В речи носителей донских говоров отмечено также использование окказионального *ляґаж*, соотносимого с диалектными лексемами *лягам* 'ленивый человек; лентяй, лежебока' (СРНГ, с. 254), *лягавый* 'Бран. Лентяй' (СРДГ, с. 126).

Как видим, важными для диалектоносителей являются речевые средства, семантика которых указывает на высокую степень вкладываемых индивидом усилий для выполнения каких-либо физических работ или, наоборот, на порицание и в конечном итоге отвержение того, кто этому не следует.

Жители Нижнего Дона чередовали тяжелую работу и различные развлечения. Результаты анализа массива фактов показывают, что глубинные смыслы, связанные с темой «Досуговые увеселения, народные игры, забавы», раскрываются в речи носителей говоров с помощью диалектных слов *песнячай(ка)* 'человек, который любит петь, хорошо поет казачьи песни; хороший исполнитель песен, песенник' (СДГВО, с. 417), *улица* 'собрание жителей, гулянье на улице (чаще молодежи)' (СДГВО, с. 610), *вечер* 'вечернее собрание молодежи; то же, что посиделки, сиделки' (СДГВО, с. 73), *клекан / клёк* '1) игра в «попа», при которой выбивают вертикально поставленную чурку, 2) чурочка, которой пользуются при игре в «попа»' (БТСДК, с. 218). Отмечено также использование общеупотребительной лексики, входящей в данное тематическое множество, которая характеризует место проведения до-

суговых занятий: *клуб, площадка, грейдер, дом культуры, улица*; работников сферы досуга *гармонист, завклубом, избач, киномеханик* и др.; исполнителей досуговых развлечений: *дети, детвора, молодежь, ребята*; формы досуга и сопутствующие инструменты: *игра, кино, песня, танец, фильм, балалайка, гармония* и др.; действия, связанные с досугом и развлечением: *гулять, играть, петь, перепеть, припевать, плясать, танцевать*, а также окказиональное *клековать* и др.

(21) Не была клуба. Был, но плоханийкий. А маладэжи в эта время была не то, што сичас.. Страсть было... Фсе на улице были. Я ходила-та сама па этим улицам, припевали... И мы патом, после этава чая идём па улице и казачьи песни паём, вичирами... И вот улица сходица: Хамутофская, вот эта называлась адна... Эта улица, эти к этаму клубу. Вот я прям тут, помню, на сиридинке сходились и кто больше пирипаёт, чья улица. И пели да утра (с. Завязка, Киквидзенский р-н);

(22) Пашли, там уармония, там ноуи намазали от так урязью в виде тапачик и пашли. На дароуе пляшим, танцуим, тауда висилей былó, чем сичас. Сичас жэ ў клуб, там плащатка, а тауда уармония была, вышли на уредере, там ни асфальта, ничо, ўбили землю и пришли деўки. «Ой, деўки, какие у вас тапачки!» А мы урязью панамажим, абуваца ш не ва што была, а на улицу хочеца фсе равно, малады ш были (х. Дьяконовский, Урюпинский р-н).

Названные лексические средства играют ключевую роль в ситуациях, когда информанты вспоминают свои детские годы и молодость. При этом песенная традиция была особенно значима и для донского казачества, и для украинских переселенцев и их потомков.

(23) Я чистая казачка. У вас пражила пидсят лет. Никто мне ни тронул, ничаюо. И паю вашим голасам. Вот песни я паю па-хахлячьи. Но гаварю па-казачьи. А вот па-хахлячьи не магу разгаваривать! (с. Сидоры, Михайловский р-н);

(24) Я люблю украинские песни, я тибе магу пакакому сказать. [А дома папанька разгаваривал поукраински?] Нимношка. А песни любил петь – што ты! (с. Большая Ивановка, Иловлинский р-н).

Исследуемый материал позволяет получить развернутое описание различных культурных реалий духовной сферы, которые постепенно уходят в прошлое. Например, в лексиконе диалектоносителей отме-

чены варианты названия детской игры *клекан* и *клёк*, в которую играли и казаки, и хохлы. Житель украинского поселения дает следующее пояснение:

(25) [А во что в детстве играли?] Клёк. В клёка. Эта палки вот такой талщины, длины такой. Трое в линии устраиваютца. Клёк ставица. Эта выпиленый из дерива. Ну, патоньше, паменьше такой. Ну, палка. И рисуца вот так вот квадрат, а ат квадрата усы в разные стороны. И вот сначала брасают, кто же кликавать будет, на клёку стаять будит здесь. На ноги каждый палку сваю берётъ и кто дальше бросить, ближе, вирнее, бросит, тот начинаит кликавать. Первый раз брасают фсе с третьей линии. Кто папал, на фтарую линию пириходит. А кто кликуит, должен этат клёк выбить. Он и на метр, и на 5 метраф может, схватить ево назат. Астальные тоже, ударил – бигут за сваими палками, вазвращаюца назад. Да фтарой, да первой линии, вот так вот (с. Сидоры, Михайловский р-н).

Высказывания информантов свидетельствуют о том, что традиционные народные развлечения (гуляния, игры, забавы), которые ранее проводились, как правило, на открытом пространстве в кругу односельчан, постепенно уступали место иным досуговым формам (посещение клуба, просмотр кинофильмов и т. п.), однако воспоминания о первых еще сохраняются в народном сознании и служат значимым элементом, маркирующим этнокультурные границы.

Специфика духовно-культурной картины мира жителей региона заключается в том, что важными этноидентифицирующими признаками донских казаков и украинских переселенцев (их потомков) являются уклад жизни, система народных и религиозных воззрений, а также соотносимые с ними обычаи, традиции, обряды. В исследуемом лексиконе диалектоносителей наблюдается аккумуляция средств, вербализующих результаты практической деятельности человека, связанной с духовной составляющей его жизни.

Заключение

Интерес к изучению гуманистических возможностей традиционной духовной культуры различных этнических общностей обусловлен в настоящее время активно происходящими в современном мире процессами глобали-

зации и урбанизации сельского населения, социально-демографическими изменениями, в том числе в области миграционной политики.

Результаты анализа фрагмента лексикона диалектоносителей, отражающего смысло-организующие ценности и идеалы донских казаков и украинских переселенцев (их потомков), позволили выявить релевантные понятия народной духовной культуры различных этнических групп, длительное время проживающих на одной территории и сохраняющих свои традиционные аксиологические установки, которые служат средством нравственной ориентации этноса, с одной стороны, определяя его духовную уникальность, а с другой – обеспечивая консолидацию внутри социума, что в конечном итоге способствует сохранению культурной преемственности и национально-культурной идентификации индивида.

Использование приемов содержательно-смысловой сегментации массива фактов дало возможность определить границы тематической области «духовная культура», разграничить в ней темы и микротемы, установить признаки релевантных для них ситуаций и микроситуаций, соотнесенных с этнокультурной информацией в данных сегментах лексикона диалектоносителей.

Рассмотренные в исследовании основополагающие константы традиционной духовной культуры и средства их выражения, воплощенные в устной речи носителей донских и украинских (хохлацких) говоров, выступают инструментом, определяющим специфику лексикона, выявляющим доминантные черты мировоззренческих установок, традиций, обычаев, ценностных приоритетов, раскрывающим этнокультурную идентичность в сформировавшемся поликультурном социуме. Характеристика ключевых нравственных понятий и идеалов не только обнаруживает вертикальные связи, отражающие преемственность поколений внутри одного этноса, но и расширяет границы исследования в горизонтальном плане за счет обращения к процессам взаимообогащения и взаимовлияния соседствующих культур.

Изучение языкового материала с указанных позиций стимулирует поиск новых мотивационных признаков в слове, где культурная семантика переплетается с языковой, что способ-

ствует выражению самобытности и культурно-языковой уникальности и маркирует в речевом континууме принадлежность к традиционной народной культуре определенного этноса.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01215, <https://rscf.ru/project/23-28-01215/> («Этнолингвистическое исследование лексикона диалектоносителей на территориях бытования донских говоров Волгоградской области в пунктах смешанного проживания русских и украинцев»).

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project no. 23-28-01215, <https://rscf.ru/project/23-28-01215/> («Ethnolinguistic study of the lexicon of dialect speakers in the territories of the Don dialects of the Volgograd region in the places of mixed residence of Russians and Ukrainians»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архипенко Н. А., 2009. Традиции и новации в обрядности и терминологии донского народного календаря // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1. С. 438–445.
- Березович Е. Л., 2007. Язык и традиционная культура : Этнолингвистические исследования. М. : Индик. 599 с.
- Брысина Е. В., Супрун В. И., 2021. Духовная культура казачества: язык и образы. Волгоград : ПринТерра-Дизайн. 336 с.
- Вендина Т. И., 2016. Слово в языке русской традиционной духовной культуры // Мир русского слова. № 4. С. 12–18.
- Вендина Т. И., 2022. Диалектное слово в культурно-языковом контексте // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2022 / отв. ред. С. А. Мызников. СПб. : ИЛИ РАН. С. 72–94.
- Виноградов В. А., 1997. Этнолингвистика // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М. : Большая Рос. энцикл. : Дрофа. С. 647–649.
- Лихачев Д. С., 1984. Заметки о русском. 2-е изд., доп. М. : Сов. Россия. 64 с.
- Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров / отв. ред. И. А. Попов. СПб. : НеГА, 1994. 336 с.
- Сводеш М., 1960. Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов (На материале племен эскимосов и северо-

- американских индейцев) // Новое в лингвистике. М. : Изд-во иностр. лит. Вып. 1. С. 23–53.
- Сепир Э., 1993. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс : Универс, 1993. 656 с.
- Стародубцева Н. А., 2015. Субстантивные средства выражения родства в лексиконе диалектоносителей (на материале речи жителей полиэтнических территорий Волгоградской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 4 (28). С. 16–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.2>
- Супрун В. И., 2017. Украинцы Волгоградской области // Этнографическая энциклопедия Волгоградской области / гл. ред. М. А. Рыблова. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 335–337.
- Толстой Н. И., 1999. Этногенетический аспект исследований древней славянской духовной культуры // Избранные труды. Т. 3. М. : Яз. рус. культуры. С. 31–39.
- Толстой Н. И., 2013. Язык и культура // Толстые Н. И. и С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М. : Ин-т славяноведения РАН. С. 7–19.
- Тупикова Н. А., 2013. Основные подходы к структурированию лексикона диалектоносителей в пунктах смешанного проживания населения // Известия Южного федерального университета. Серия «Филологические науки». № 4. С. 36–42.
- Тупикова Н. А., Стародубцева Н. А., 2023. Лексикон диалектоносителей в этнолингвистическом аспекте: проблемы, задачи, методы исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 22, № 4. С. 48–61. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.4>
- Уорф Б., 1960. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. М. : Изд-во иностр. лит. Вып. 1. С. 169–183.
- Филатова В. Ф., 1994. Семантика предметной обрядовой лексики // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1993 / ред. А. С. Герд, А. И. Попов. СПб. : НеГА. С. 81–91.
- Харченко С. Ю., 2014. Ядерные и периферийные ЛСГ прилагательных в лексиконе диалектоносителей (на материале речи жителей поселений со смешанным составом) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 4 (23). С. 37–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.4>
- Thomas J., 1985. Linguistique, ethnologie, ethnolinguistique (la pratique de l'Anthropologie Aujourd'hui). Louvain : Peeters. 252 p.

СЛОВАРИ

- Баранов* – Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М. : Изд-во ЭТС, 2002. 1200 с.
- БТСДК* – Большой толковый словарь донского казачества. М. : Астрель, 2003. 608 с.
- РУУРС* – Ганич Д. И., Олейник И. С. Русско-украинский, украинско-русский словарь. 7-е изд., доп. и переработ. Київ : А.С.К., 1998. 560 с.
- СДГВО* – Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград : Издатель, 2011. 704 с.
- СРДГ* – Словарь русских донских говоров. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. В. С. Овчинникова. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1976. 228 с.
- СРНГ* – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Вып. 17. Л. : Наука, 1981. 384 с.
- ТСРЯ* – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2007. 1175 с.

REFERENCES

- Arkhipenko N.A., 2009. Traditsii i novatsii v obryadnosti i terminologii donskogo narodnogo kalendarya [Traditions and Innovations in the Ceremonial and Terminology of the Don National Calendar]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], no. 1, pp. 438-445.
- Berezovich E.L., 2007. *Yazyk i traditsionnaya kultura: Etnolingvisticheskie issledovaniya* [Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic Studies]. Moscow, Indrik Publ. 599 p.
- Brykina E.V., Suprun V.I., 2021. *Dukhovnaya kultura kazachestva: yazyk i obrazy* [Spiritual Culture of the Cossacks: Language and Images]. Volgograd, PrinTerra-Dizayn Publ. 336 p.
- Vendina T.I., 2016. Slovo v yazyke russkoy traditsionnoy dukhovnoy kultury [Word in the Language of Russian Traditional Spiritual Culture]. *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word], no. 4, pp. 12-18.
- Vendina T.I., 2022. Dialektnoe slovo v kulturno-yazykovom kontekste [Dialect Word in Cultural and Linguistic Context]. Myznikov S.A., ed. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya 2022* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. Materials and Research 2022]. Saint Petersburg, ILI RAN, pp. 72-94.

- Vinogradov V.A., 1997. Etnolingvistika [Ethnolinguistics]. Karaulov Yu.N., ed. *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, Bolshaya Ros. entsikl. Publ., Drofa Publ., pp. 647-649.
- Likhachev D.S., 1984. *Zametki o russkom* [Notes About Russian]. Moscow, Sov. Rossiya Publ. 64 p.
- Popov I.A., ed., 1994. *Programma sobiraniya svedeniy dlya leksicheskogo atlasa russkikh narodnykh govorov* [Program of Collecting Information for the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects]. Saint Petersburg, NeGA Publ. 336 p.
- Svodesh M., 1960. Leksikostatisticheskoe datirovanie doistoricheskikh etnicheskikh kontaktov (Na materiale plemen eskimosov i severoamerikanskikh indeytsev) [Lexico-Statistical Dating of Prehistoric Ethnic Contacts (Based on the Material of the Eskimo and North American Indian Tribes)]. *Novoe v lingvistike* [New in Linguistics]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., iss. 1, pp. 23-53.
- Sepir E., 1993. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kulturologii* [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. Moscow, Progress Publ., Univers Publ. 656 p.
- Starodubtseva N.A., 2015. Substantivnye sredstva vyrazheniya rodstva v leksikone dialektonositeley (na materiale rechi zhiteley polietnicheskikh territoriy Volgogradskoy oblasti) [Substantive Linguistic Means Expressing Kinship in the Lexicon of Dialect Speakers (Based on the Speech of Residents from Multi-Ethnic Areas of Volgograd Region)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 4 (28), pp. 16-24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.2>
- Suprun V.I., 2017. Ukraintsy Volgogradskoy oblasti [Ukrainians of the Volgograd Region]. Ryblova M.A., ed. *Etnograficheskaya entsiklopediya Volgogradskoy oblasti* [Ethnographic Encyclopedia of the Volgograd Region]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 335-337.
- Tolstoy N.I., 1999. Etnogeneticheskiy aspekt issledovaniy drevney slavyanskoy dukhovnoy kultury [Ethnogenetic Aspect of the Ancient Slavic Folk Culture Research]. *Izbrannye trudy. T. 3* [Selected Works. Vol. 3]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ., pp. 31-39.
- Tolstoy N.I., 2013. Yazyk i kultra [Language and Culture]. Tolstyey N.I. and S.M. *Slavyanskaya etnolingvistika: voprosy teorii* [Slavic Ethnolinguistics: Theoretical Issues]. Moscow, In-t slavyanovedeniya RAN, pp. 7-19.
- Tupikova N.A., 2013. Osnovnye podkhody k strukturirovaniyu leksikona dialektonositeley v punktakh smeshannogo prozhivaniya naseleniya [Basic Approaches to Structuring the Lexicon of Dialect Speakers in Settlements with Mixed Population]. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Seriya «Filologicheskie nauki»* [Proceedings of Southern Federal University. Philology], no. 4, pp. 36-42.
- Tupikova N.A., Starodubtseva N.A., 2023. Leksikon dialektonositeley v etnolingvisticheskom aspekte: problemy, zadachi, metody issledovaniya [Lexicon of Dialect Speakers in the Ethnolinguistic Aspect: Problems, Methods, Research Objectives]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 22, no. 4, pp. 48-61. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.4>
- Uorf B., 1960. Nauka i yazykoznanie [Science and Linguistics]. *Novoe v lingvistike* [New in Linguistics]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., iss. 1, pp. 169-183.
- Filatova V.F., 1994. Semantika predmetnoy obryadovoy leksiki [Semantics of the Subject Ritual Vocabulary]. Gerd A.S., Popov A.I., eds. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya 1993* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research) 1993]. Saint Petersburg, NeGA Publ., pp. 81-99.
- Kharchenko S.Yu., 2014. Yadernye i periferiyne LSG prilagatelnykh v leksikone dialektonositeley (na materiale rechi zhiteley poseleniy so smeshannym sostavom) [Nuclear and Peripheral LSGs of Adjectives in the Lexicon of Dialect Speakers (Based on the Speech of Residents Living in Settlements with Mixed Population)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 4 (23), pp. 37-45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.4>
- Thomas J., 1985. *Linguistique, ethnologie, ethnolinguistique (la pratique de l'Anthropologie Aujourdhui)*. Louvain, Peeters. 252 p.

DICTIONARIES

- Baranov O.S. *Ideograficheskii slovar russkogo yazyka* [Ideographic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Izd-vo ETS, 2002. 1200 p.
- Bolshoy tolkovyy slovar donskogo kazachestva* [Large Explanatory Dictionary of the Don Cossacks]. Moscow, Astrel Publ., 2003. 608 p.
- Ganich D.I., Oleynik I.S. *Russko-ukrainskiy, ukrainsko-russkiy slovar* [Russian-Ukrainian,

- Ukrainian-Russian Dictionary]. Kyiv, A.S.K. Publ., 1998. 560 p.
- Kudryashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I., eds. *Slovar donskikh govorov Volgogradskoy oblasti* [Dictionary of Don Dialects of Volgograd Region]. Volgograd, Izdatel Publ., 2011. 704 p.
- Ovchinnikova V.S., ed. *Slovar russkikh donskikh govorov. V 3 t. T. 2* [Dictionary of Russian Don Dialects. In 3 Vols. Vol. 2]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rost. un-ta, 1976. 228 p.
- Filin F.P., Sorokoletov F.P., Myznikov S.A., eds. *Slovar russkih narodnyh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects], iss. 17. Leningrad, Nauka Publ., 1981. 384 p.
- Shvedova N.Yu., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information About the Origin of Words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. 1175 p.

Information About the Authors

Natalya A. Starodubtseva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, na_starodubceva@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1480-8230>

Svetlana Yu. Kharchenko, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, syu_harchenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9231-184X>

Информация об авторах

Наталья Анатольевна Стародубцева, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, na_starodubceva@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1480-8230>

Светлана Юрьевна Харченко, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, syu_harchenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9231-184X>